

Научная статья

УДК 336.14:353(571.6)

doi:10.22394/1818-4049-2023-105-4-60-76

Устойчивость региональных бюджетов на Дальнем Востоке России

Алексей Андреевич Новицкий¹, Илья Александрович Шевченко²

^{1,2} Федеральное автономное научное учреждение «Восточный центр государственного планирования», Хабаровск, Россия

¹ a.novitskiy@vostokgosplan.ru

² i.shevchenko@vostokgosplan.ru

Аннотация. Рассмотрены некоторые подходы к оценке бюджетной устойчивости регионов, используемые в государственном управлении и научных исследованиях. Аргументируется необходимость применения комплексной оценки бюджетной устойчивости, охватывающей широкий круг аспектов. Анализируются ключевые показатели, характеризующие бюджетную устойчивость регионов Дальнего Востока: дотационность бюджета, уровень государственного долга, доля капитальных вложений и др. На основе рейтингов субъектов РФ получены сравнительные оценки для дальневосточных регионов в 2020–2022 гг., выявлены характеристики и параметры, требующие наибольшего внимания для повышения устойчивости бюджетов и преодоления отставания от большинства регионов страны.

Ключевые слова: бюджетная устойчивость, долговая устойчивость, сбалансированность бюджета, региональный бюджет, Дальний Восток России

Для цитирования: Новицкий А. А., Шевченко И. А. Устойчивость региональных бюджетов на Дальнем Востоке России // Власть и управление на Востоке России. 2023. № 4 (105). С. 60–76. <https://doi.org/10.22394/1818-4049-2023-105-4-60-76>

Sustainability of regional budgets in the Russian Far East

Aleksei A. Novitskiy¹, Iliya A. Shevchenko²

^{1,2} The Federal Autonomous Research Institution «The Eastern State Planning Center», Khabarovsk, Russia

¹ a.novitskiy@vostokgosplan.ru

² i.shevchenko@vostokgosplan.ru

Abstract. Some approaches to assessing the fiscal sustainability of regions used in the public administration and research are considered. The need to apply comprehensive assessment of fiscal sustainability, covering a wide range of aspects, is argued. Key indicators characterizing the fiscal sustainability of the regions of the Far East are analyzed: budget dependency, public debt level, capital investment share, etc. Based on the ratings of the constituent entities of the Russian Federation, comparative estimates for the Far-Eastern regions in 2020–2022 were obtained characteristics and parameters that require the most attention to improve the budget sustainability and overcome the lag behind the most regions of the country were identified.

Keywords: fiscal sustainability, debt sustainability, budget balance, regional budget, the Russian Far East

For citation: Novitskiy A. A., Shevchenko I. A. Sustainability of regional budgets in the Russian Far East // Power and Administration in the East of Russia. 2023. No. 4 (105). Pp. 60–76. <https://doi.org/10.22394/1818-4049-2023-105-4-60-76>

Введение

Бюджеты являются главным инструментом органов власти субъектов Российской Федерации и муниципальных образований для решения задач социально-экономического развития территорий, повышения благосостояния населения. В условиях экономической нестабильности последних лет, обострившейся на фоне внешних потрясений в виде пандемии коронавируса, изменения геополитической ситуации и усиления санкционного давления, растет актуальность вопросов обеспечения бюджетной устойчивости регионов.

В представленном исследовании рассмотрены отдельные аспекты бюджетной устойчивости субъектов РФ, входящих состав Дальневосточного федерального округа (далее – ДФО). Усиление роли макрорегиона в реализации восточного вектора развития российской экономики требует пристального внимания к текущему состоянию и перспективам развития дальневосточных субъектов РФ, созданию условий для их поступательного социально-экономического развития и повышения инвестиционной привлекательности. Сбалансированность и устойчивость бюджетных систем выступает одним из важных условий для решения этих задач.

Цель работы – охарактеризовать состояние бюджетной устойчивости в регионах Дальнего Востока на основе оценок, полученных как в рамках официальных методик, применяемых в сфере государственного управления, так и по результатам собственных межрегиональных сравнений.

Обзор подходов к оценке бюджетной устойчивости

В академической литературе представлены разнообразные концептуальные подходы к определению бюджетной устойчивости, а также предлагается методический инструментарий для её количественной оценки [Канкулова, 2020; Каратаев, 2013; Минаков, 2020; Найденова, Швецова, 2017]. В большинстве случаев под устойчивостью бюджета понимается его способность на долгосрочной основе обеспечивать своевременное и в необходимом объеме финансирование обязательств, возложенных на органы власти. Анализ научных публикаций позволяет в

качестве основных принципов устойчивости бюджета выделить следующие:

сбалансированность бюджета – баланс доходов и расходов с учетом привлечения заемных средств и использования иных источников финансирования дефицита бюджета;

финансовая самостоятельность – способность финансировать свои расходы за счет собственных источников доходов;

платежеспособность – способность своевременно и в полном объеме выполнять свои финансовые обязательства;

ликвидность – наличие достаточного объема финансовых ресурсов для исполнения текущих бюджетных обязательств.

Профессор Г. Б. Поляк, вводя термин «финансовая устойчивость бюджета», предложил определять ее как достаточность доходов для покрытия минимальных расходов бюджета (затрат на конституционно гарантированные мероприятия по социальному обеспечению и жизнеобеспечению населения) [Поляк и др., 2016]. С этой точки зрения, наиболее важными принципами выступают сбалансированность и финансовая самостоятельность бюджетов.

В научной литературе приводятся и другие принципы бюджетной устойчивости (например, эффективность бюджетных расходов, открытость информации о бюджетных процессах и др.), однако, по нашему мнению, перечисленные выше принципы являются наиболее значимыми.

В зарубежных исследованиях финансовая устойчивость («fiscal sustainability») публично-правовых образований, как правило, связывается в первую очередь с состоянием их кредитоспособности и оптимальным управлением государственным долгом [Burnside, 2005]. Долговая устойчивость оказывает влияние на сбалансированность, финансовую самостоятельность региона и является важной составляющей бюджетной устойчивости. Грамотное использование возможностей привлечения заемного капитала позволяет проводить контрциклическую политику, снижать риски дестабилизации бюджета в случае неблагоприятной экономической ситуации.

На бюджетную устойчивость влияет большое количество факторов и условий.

К числу внутренних факторов можно отнести планирование бюджетной политики (доходов и расходов бюджета), уровень квалификации специалистов и качество управления государственными финансами, используемые инструменты бюджетного регулирования и др. Среди внешних факторов стоит выделить экономические, природно-климатические, социальные, институциональные, политические.

Оценка бюджетной устойчивости может быть ценным инструментом для выявления имеющихся дисбалансов и рисков бюджетной системы, анализа эффективности мер бюджетной политики. Для получения комплексной оценки бюджетной устойчивости исследователями предлагается в дополнение к бюджетным параметрам учитывать отдельные аспекты социально-экономического потенциала и институциональной среды региона. При этом в отношении наиболее объективного сочетания характеристик для такой оценки среди исследователей нет единого мнения.

В исследовании [Строев и др., 2023] обосновывается необходимость учета не только бюджетных, но и экономических характеристик региона, а наиболее важными параметрами предлагается считать степень финансовой самостоятельности и объем валового регионального продукта (ВРП) на душу населения. Другие эксперты предлагают в число показателей финансовой устойчивости дополнительно включать: степень отраслевой диверсификации налоговых доходов, демографическую нагрузку, долю занятых в неформальном секторе экономики, оценки инвестиционного климата и эффективности государственного управления в регионе [Михайлова, Тимушев, 2020].

Помимо стандартных бюджетных показателей сбалансированности и финансовой самостоятельности авторами методик достаточно часто используются и новые. Например, в работе [Леонов, Соломко, 2011] авторами предложено включить в методику оценки индикатор зависимости доходов бюджета от источников с повышенным уровнем риска и индикатор доли поступлений по налогу на прибыль, финансовый результат которого формируется за пределами субъекта Российской Федерации.

В последние годы возросло число исследований, в которых устойчивость бюджетов изучается с точки зрения динамического подхода или «резилентности» (resilience), способности противостоять изменениям экономической конъюнктуры, внешним и внутренним воздействиям, что главным образом проявляется в глубине реакции экономических и бюджетных показателей и времени, необходимом для восстановления к первоначальному состоянию [Климанов и др., 2019]. В данной работе анализ состояния бюджетной устойчивости регионов Дальнего Востока ограничивается использованием так называемого «статического» подхода. Его результатом является сравнение регионов между собой на основе сформированного набора показателей и выводы о потенциальной устойчивости бюджета.

Несмотря на многообразие подходов и методик, исследователи отдают предпочтение проведению комплексной оценки бюджетной устойчивости. Комплексная оценка позволяет получить более информативную, многомерную картину бюджетной устойчивости, выявить взаимосвязи между разными аспектами. Это может служить основой для проведения более скоординированной бюджетной политики. Вместе с тем, использование большого числа индикаторов в методике оценки приводит к проблеме их корректного отбора и сочетания для поддержания сбалансированности системы показателей. А в случае расчета интегральной оценки, возникают дополнительные вопросы, связанные с выбором веса в ней каждого параметра. Анализ нескольких методик позволяет отметить, что достаточно распространенными недостатками являются: наличие показателей с высокой степенью корреляции или полностью аналогичных, использование неинформативных индикаторов, высокая степень субъективности отдельных параметров.

С учетом необходимости преодоления указанных проблем в данной работе авторы также придерживаются позиции: бюджетную устойчивость следует анализировать с учетом широкого спектра характеристик, включая сбалансированность и самодостаточность бюджета,

гибкость бюджетных расходов, долговую устойчивость, качество управления бюджетом, а также уровень развития экономики, социальной сферы и институциональной среды региона.

Оценки бюджетной устойчивости в практике государственного управления

В законодательном поле Российской Федерации понятие бюджетной устойчивости региона в настоящее время не регламентировано. Нельзя пока сказать и о наличии каких-либо единых подходов к проведению ее комплексной оценки на региональном уровне. Вместе с тем, в Бюджетном кодексе РФ для регулирования бюджетных процессов субъектов РФ и снижения рисков возникновения неблагоприятных ситуаций используется ряд показателей, которые частично характеризуют устойчивость бюджетов регионов: уровень дотационности бюджета¹, величина дефицита бюджета, показатели долговой устойчивости.

Субъектам РФ, имеющим уровень дотационности более 10%, запрещено устанавливать расходные обязательства, не связанные с решением вопросов, отнесенных к полномочиям региона, а также превышать нормативы формирования расходов на оплату труда госслужащих и содержание органов власти субъекта РФ (ст. 130 Бюджетного кодекса РФ). По итогам оценки за 2022 г. в эту группу вошли 34 российских региона, в том числе большинство дальневосточных²: Республика Бурятия, Республика Саха (Якутия), Забайкальский край, Камчатский край, Магаданская область, Еврейская автономная область, Чукотский автономный округ.

Для субъектов РФ с дотационностью выше 40% действуют дополнительные требования, предусматривающие:

управление бюджетом через лицевые счета в органах Федерального казначейства, согласование с Минфином России проектов бюджетов на очередной год, проверку годового отчета об исполнении бюджета Счетной палатой РФ, а также более строгие критерии при оценке долговой устойчивости и размера дефицита бюджета. В группу высокодотационных регионов продолжительное время входил Камчатский край (2015–2023 гг.). По итогам оценки 2023 года, на 2024 год край отнесен в группу субъектов РФ с дотационностью более 10%. Однако в ближайшие годы по мере завершения финансирования Национальных проектов объем федеральной поддержки в форме субсидий будет снижаться, и Камчатский край может вновь вернуться к высокой дотационности.

В целях поддержания бюджетной устойчивости также законодательно установлены предельные значения дефицита бюджета субъектов РФ. Его размер не должен превышать 15% утвержденного общего годового объема доходов без учета безвозмездных поступлений (для высокодотационных регионов – 10%)³.

Ключевой составляющей бюджетной устойчивости является долговая устойчивость региона. Бюджетным кодексом РФ предусмотрено регулирование долговой политики субъектов РФ. В случае превышения установленных предельных критериев объема и стоимости обслуживания государственного долга (показатели 1) и 2) в табл. 1) субъекту РФ запрещается осуществлять новые заимствования. С 2020 г. важным шагом в повышении устойчивости региональной долговой политики стало утверждение методики ежегодной оценки долговой устойчивости субъектов РФ⁴, позволяющей создать основу для более гибкой, дифференциро-

¹ Рассчитывается как доля дотаций из федерального бюджета в общем объеме доходов бюджета субъекта РФ без учета субвенций.

² Приказ Минфина России от 13.11.2023 № 504 «Об утверждении перечней субъектов Российской Федерации в соответствии с положениями пункта 5 статьи 130 Бюджетного кодекса Российской Федерации».

³ Этот норматив может быть превышен в случае, если часть дефицита финансируется за счет поступлений от продажи финансовых активов, запасов драгоценных металлов и камней, бюджетных кредитов на реализацию инфраструктурных проектов, остатков средств на счетах по учету средств субъекта РФ, в том числе средств Резервного фонда субъекта РФ, доходов от размещения средств на банковских депозитах (п. 2. ст. 92.1. Бюджетного кодекса РФ).

⁴ Постановление Правительства РФ от 04.03.2020 № 227 «Об утверждении Правил проведения оценки долговой устойчивости субъектов Российской Федерации».

ванной системы регулирования. По результатам оценки все регионы распределяются на три группы: с высоким, средним и низким уровнем долговой устойчивости (табл. 1).

Результаты оценки долговой устойчивости применяются для регулирования управления остатками средств бюджетов субъектов РФ, сложившихся по итогам отчетного года. Для регионов с низкой долговой устойчивостью, если сумма новых заимствований региона за отчетный год превышает объем средств, направленных на финансирование дефицита и погашение долга, то остатки бюджетных средств могут быть направлены только на погашение долга (п. 3 статьи 95 Бюджетного кодекса РФ). Система оценки долговой устойчивости – важный шаг в развитии государственного регулирования региональных бюджетных процессов, позволяющий осуществлять более гибкую дифференцированную политику в отношении регионов с различной дол-

говой устойчивостью.

Анализ оценок за 2019–2022 гг. свидетельствует об уверенном тренде на повышение долговой устойчивости в целом по субъектам РФ. В период 2019–2022 гг. количество регионов с высокой оценкой долговой устойчивости увеличилось с 40 до 56 ед., а число регионов с низкой – сократилось с 3 до 1 ед. (Республика Калмыкия). Почти полное отсутствие регионов с низкой долговой устойчивостью указывает на достаточно «мягкие» критерии оценки. Например, по показателю 3) в таблице 1 все субъекты РФ смогли выполнить критерий «≤5%» для высокого уровня долговой устойчивости в течение последних трех лет, не говоря уже о предельном значении 15%, установленном Бюджетным кодексом РФ с 1998 г.

Среди дальневосточных регионов стабильно высокий уровень долговой устойчивости в указанный период имели Республика Саха (Якутия), Камчатский и Приморский края, Сахалинская область

Таблица 1

Критерии долговой устойчивости, утвержденные для субъектов РФ

Показатель	Предельное значение, %	Уровень долговой устойчивости, ⁵ %		
		Высокий (выполнены все критерии)	Средний	Низкий (превышены ≥2 критериев)
1) Объем государственного долга к общему объему доходов бюджета без учета безвозмездных поступлений, %	100 (50*) ⁶	≤50 (≤25*)	50–85	>85 (>45*)
2) Доля расходов на обслуживание государственного долга в общем объеме расходов бюджета за вычетом субвенций, %	15 ⁷	≤5	5–8	>8
3) Годовая сумма платежей по погашению и обслуживанию государственного долга к общему объему налоговых и неналоговых доходов бюджета и дотаций, %	–	≤13	13–18	>18

*в скобках указаны критерии для высокодотационных регионов⁸

Источник: Бюджетный кодекс РФ.

⁵ Статья 107.1. Бюджетного кодекса РФ.

⁶ Статья 107 Бюджетного кодекса РФ.

⁷ Статья 111 Бюджетного кодекса РФ.

⁸ Высокодотационные регионы – регионы, в бюджетах которых доля дотаций из федерального бюджета в течение двух из трех последних отчетных финансовых лет превышала 40% объема доходов консолидированного бюджета субъекта РФ без учета субвенций (п. 4 ст. 130 Бюджетного кодекса РФ). В ДФО к таким регионам в 2014–2023 гг. относился Камчатский край.

(табл. 2). Субъекты РФ с низким уровнем долговой устойчивости в 2019–2022 гг. в ДФО отсутствовали (в 2018 г. в их число входила Еврейская автономная область. Несмотря на некоторое улучшение показателей государственного долга области и повышение оценки долговой устойчивости, ее объем заимствований по отношению к собственным доходам по-прежнему остается одним из самых высоких в России).

Существующие критерии классификации регионов по уровню долговой устойчивости, вероятно, являются приемлемым инструментом для выявления и регулирования наиболее проблемных, критических ситуаций в сфере регионального долга. Вместе с тем применяемая система нормативов слабо дифференцирует регионы и является недостаточно информативной для оценки бюджетной устойчивости, проведения межрегиональных сравнений.

Рассмотренные отдельные показатели и система оценки долговой устойчивости уже законодательно встроены в регулирование региональных бюджетных процессов. Помимо этого, Минфином России на ежегодной основе проводится мониторинг и оценка качества управления региональными финансами, которая включает более 70 показателей и охватывает различные аспекты управления региональными финансами.

Система показателей включает 8 разделов. Более 60% суммарного веса в оценке формируют разделы по планированию бюджета, исполнению бюджета и управлению государственным долгом. Еще 30% складывается из блоков по взаимоотношениям с муниципальными образованияами и выполнению указов Президента РФ. Оставшиеся 10% составляют разделы по качеству управления государственной собственностью, оказанию государственных услуг и открытости бюджетных данных.

В части бюджетных параметров наибольший вклад в оценку вносят следующие показатели (в скобках указан удельный вес параметра в общей оценке)⁹:

коэффициент увеличения долговой нагрузки бюджета субъекта РФ (темпы роста долговой нагрузки в отчетном году) (4,0%);

отклонение фактического объема налоговых и неналоговых доходов (НиНД) от первоначально утвержденного уровня (3,0%);

доля доходов по региональным налогам и упрощенной системе налогообложения, недополученных в результате действия налоговых льгот субъекта РФ (3,0%);

выполнение целевого показателя по доле просроченной кредиторской задолженности бюджета субъекта РФ и местных бюджетов в расходах консолидированного бюджета (3,0%);

Таблица 2

Результаты оценки уровня долговой устойчивости субъектов РФ, входящих в состав ДФО

Субъект РФ	Уровень долговой устойчивости			
	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Республика Бурятия	Высокий	Средний		Высокий
Республика Саха (Якутия)	Высокий			
Забайкальский край	Средний			
Камчатский край	Высокий			
Приморский край	Высокий			
Хабаровский край	Средний			
Амурская область	Средний	Высокий		Средний
Магаданская область	Средний			
Сахалинская область	Высокий			
Еврейская автономная область	Средний			
Чукотский автономный округ	Средний			

Источник: составлено по данным Минфина России, https://minfin.gov.ru/ru/performance/public_debt/subj/klass

⁹ Название некоторых показателей изменено с целью более точной передачи их смысла.

наличие просроченной кредиторской задолженности по выплате заработной платы и пособий по социальной помощи населению (3,0%);

отношение объема государственного долга к объему доходов за вычетом безвозмездных поступлений (3,0%);

непревышение предельного значения доли краткосрочных обязательств в общем объеме государственного долга (за исключением бюджетных кредитов) – «15%» (3,0%);

отношение прироста расходов бюджета в отчетном финансовом году, не обеспеченных соответствующим приростом доходов бюджета, к объему расходов бюджета (2,5%).

Наряду с количественными показателями в методику оценки включены качественные параметры: общий балл снижается на 5%, если у субъекта РФ имеются нарушения законодательства или условий соглашений о предоставлении бюджетных кредитов и дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности, а в случае серьезных нарушений бюджетного законодательства региону присваивается низкая степень качества, независимо от показателей. По результатам оценки субъект РФ относят к одной из трех групп – с высоким, надлежащим или низким качеством управления региональными финансами. Распределение является относительным, так как критерии для групп устанавливаются в количестве среднеквадратических отклонений от средней оценки по всем регионам.

В 2019–2022 гг. среди дальневосточных регионов высокую оценку получали только 4 региона (табл. 3): Республика Бурятия (2020 г.), Приморский край (2019 г.), Амурская область (2020 г.) и Сахалинская область (2019 г., 2020 г., 2022 г.). Стабильно высокие оценки качества управления финансами получает Сахалинская область – регион, который является одним из наиболее обеспеченных бюджетными доходами как на Дальнем Востоке, так и в целом по России. Очевидно, что объем доходов бюджета оказывает значительное влияние на оценку качества управления финансами, что может свидетельствовать о необходимости балансировки системы показателей.

Оценку «надлежащее качество управления финансами» ежегодно получали

от 4 до 7 регионов Дальнего Востока. В 2019–2022 гг. низкую оценку качества управления финансами хотя бы один раз получали 9 дальневосточных регионов. Исключительно низкий уровень качества управления финансами ежегодно отмечается в Магаданской и Еврейской автономных областях.

В последние годы наиболее заметным трендом для группы дальневосточных регионов является ухудшение качества управления финансами. Если в 2019–2020 гг. низкую оценку имели 3–4 региона, то в 2021–2022 гг. их число возросло до 4–5 регионов.

Оценка качества управления финансами может служить ориентиром уровня бюджетной устойчивости регионов, так как системой показателей фактически оценивается не только качество управления финансами в регионе, но и в значительной мере состояние бюджетных процессов. Вместе с тем часть показателей не являются информативными для оценки устойчивости бюджета. Использование большого количества индикаторов неизбежно приводит к появлению пар с высокой корреляцией, что ухудшает баланс в системе оценки и затрудняет интерпретацию результата. Кроме того, на результат влияют дополнительные качественные параметры, например, наличие нарушений субъектом РФ бюджетного законодательства или соглашений, заключенных с Минфином России. Дискуссионным вопросом является и присвоение каждому показателю определенного веса (пояснения в методике по этому вопросу не приводятся).

С учетом вышесказанного оценка устойчивости бюджетов регионов Дальнего Востока была проведена на основе группы из 11 наиболее информативных показателей, включающей как индикаторы, используемые в системе государственного управления, так и отдельные параметры социально-экономической и институциональной среды.

Оценка бюджетной устойчивости регионов Дальнего Востока в 2020–2022 гг.

Анализ методик, используемых в научных исследованиях и в практике государственного управления, позволяет сформулировать ряд общих принципов, которым, по нашему мнению, должна

Таблица 3

Результаты оценки качества управления региональными финансами субъектов РФ, входящих в состав ДФО, за 2019–2022 гг.

Субъект РФ	Качество управления региональными финансами			
	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Республика Бурятия	Надлежащее ¹	Высокое	Надлежащее	Низкое ^{1,2}
Республика Саха (Якутия)	Надлежащее	Надлежащее ¹	Надлежащее	Надлежащее ²
Забайкальский край	Надлежащее ³	Надлежащее ¹	Низкое ³	Низкое
Камчатский край	Надлежащее	Надлежащее ^{1,3}	Надлежащее ¹	Низкое ⁴
Приморский край	Высокое	Надлежащее	Низкое ^{2,4}	Надлежащее ^{1,3}
Хабаровский край	Низкое ^{1,2,3,4}	Низкое ^{2,4}	Надлежащее ²	Надлежащее
Амурская область	Надлежащее	Высокое	Надлежащее	Низкое ^{1,2}
Магаданская область	Низкое ^{1,3}	Низкое ^{1,2}	Низкое ^{2,3,4}	Низкое ^{1,2,3}
Сахалинская область	Высокое	Высокое	Надлежащее	Высокое
Еврейская автономная область	Низкое ^{1,3}	Низкое ^{1,2,3}	Низкое ^{2,3,4}	Низкое ³
Чукотский автономный округ	Низкое ^{1,3}	Надлежащее	Надлежащее	Надлежащее ²
<i>Справочно: общее количество регионов с высоким качеством</i>	24	24	25	25
<i>надлежащим качеством</i>	43	45	40	43
<i>с низким качеством</i>	18	16	20	17

Примечания

1 – нарушения бюджетного законодательства РФ, не влекущие отнесение к 3 степени качества; 2 – нарушения условий соглашений по предоставлению бюджетных кредитов из федерального бюджета; 3 – нарушения условий соглашений с Минфином России субъектами РФ, получающими дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности; 4 – нарушения бюджетного законодательства Российской Федерации, влекущие отнесение к 3 степени качества.

Источник: составлено по данным Минфина России, https://minfin.gov.ru/ru/performance/regions/monitoring_results/monitoring_finance

соответствовать комплексная методика оценки бюджетной устойчивости региона: охват широкого круга аспектов бюджетной устойчивости; использование данных по консолидированному бюджету субъекта РФ, что позволяет учитывать состояние местных бюджетов; отсутствие сильной корреляционной связи между показателями; отсутствие индикаторов с одинаковыми значениями для всех регионов.

С учетом этих принципов был составлен набор показателей, включающий следующие аспекты бюджетной устойчивости:

- 1) финансовая самостоятельность и сбалансированность бюджета;
- 2) гибкость структуры расходов и специфика управления расходами;
- 3) долговая устойчивость;
- 4) социально-экономическая и институциональная среда.

На основе предложенного набора по-

казателей была проведена сравнительная оценка ситуации в дальневосточных регионах и составлены рейтинги субъектов РФ. Для оценки использовались усредненные значения за 2020–2022 гг.

Коэффициент покрытия первоочередных расходов бюджета за счет собственных доходов (НиНД) характеризует сбалансированность и финансовую самостоятельность бюджета (табл. 4, *exp_cover*)¹⁰. В большинстве субъектов РФ коэффициент покрытия составляет не ниже 1,3 раза. В четырех регионах Дальнего Востока его значение не достигает 1,0, что свидетельствует о недостаточности доходных источников региона для самостоятельного финансирования даже минимального объема первоочередных расходов: в Еврейской автономной области (78 место в РФ), Республике Бурятия (75 место), Забайкальском (72 место) и Камчатском (71) краях.

Способность прогнозировать и испол-

нять объем собственных бюджетных доходов (НиНД) на очередной финансовый год является важным фактором сбалансированности и устойчивости бюджета региона. Завышенный прогноз доходов бюджета создает риски возникновения дефицита средств, а заниженная оценка доходов может привести к неэффективному освоению средств, упущению возможностей по развитию региона. В 2020–2022 гг. большинство дальневосточных субъектов РФ имели приемлемые значения отклонения фактических поступлений НиНД от утвержденного плана (табл. 4, *rev_dev*), сопоставимые с медианным значением по России (14,4%). Повышенные значения по данному показателю имеют регионы с высокой долей сырьевого сектора в экономике и, как следствие,

высокой долей конъюнктурных доходов в бюджете: Сахалинская область (41,9%; 84 место в РФ), Чукотский автономный округ (30,0%; 82 место), Магаданская область (20,5%; 64 место), Республика Саха (Якутия) (20,3%; 62 место). В этих субъектах РФ зависимость доходов бюджета от внешних факторов (в том числе спроса и цен на мировых рынках сырья, валютных курсов) затрудняет прогнозирование доходов даже в краткосрочном периоде, что снижает бюджетную устойчивость. В Сахалинской области дополнительным компонентом, снижающим прогнозируемость доходов, являются неналоговые поступления в связи с реализацией соглашений о разделе продукции по нефтегазовым проектам, в Республике Саха (Якутии) источником повышенной волатильности до-

Таблица 4

Показатели финансовой самостоятельности и сбалансированности бюджета в субъектах РФ, входящих в состав ДФО, в 2020–2022 г.

Субъект РФ	Показатель (значение / место в РФ)		
	<i>Exp_cover</i> , раз	* <i>Rev_dev</i> , %	* <i>Grants share</i> , %
Республика Бурятия	0,8 / 75	15,7 / 52	25,6 / 76
Республика Саха (Якутия)	1,3 / 42	20,3 / 62	18,9 / 65
Забайкальский край	0,9 / 72	3,8 / 2	16,4 / 58
Камчатский край	0,9 / 71	4,4 / 4	40,1 / 82
Приморский край	1,4 / 30	13,1 / 36	7,3 / 33
Хабаровский край	1,2 / 44	12,1 / 26	7,0 / 32
Амурская область	1,4 / 36	9,3 / 13	5,3 / 27
Магаданская область	1,4 / 27	20,5 / 64	10,2 / 46
Сахалинская область	2,2 / 4	41,9 / 84	0,1 / 2
Еврейская автономная область	0,7 / 78	4,0 / 3	27,1 / 77
Чукотский автономный округ	1,9 / 8	29,9 / 82	25,3 / 74
Все субъекты РФ, значение (мин. / медиана / макс.)	0,3 / 1,3 / 2,5	2,8 / 14,4 / 42,9	0,0 / 9,0 / 44,9

Пояснение: *exp_cover* – коэффициент покрытия первоочередных расходов бюджета за счет НиНД; *rev_dev* – отклонение фактического объема налоговых и неналоговых доходов от первоначально утвержденного уровня (без учета знака); *grants_share* – уровень дотационности бюджета (отношение объема дотаций к объему доходов за вычетом субвенций); * обратный показатель. Жирным шрифтом выделены значения, попадающие в худшую 1/3 позиций российского рейтинга.

Источник: расчеты по данным Казначейства России.

¹⁰ В составе первоочередных расходов бюджета были учтены: расходы бюджета на оплату труда и страховых взносов с учетом бюджетных и автономных учреждений (виды расходов 111, 121, 119, 129), социальные выплаты гражданам (310), расходы на обслуживание государственного долга субъекта РФ (72). Таким образом, учтены основные компоненты перечня первоочередных расходов, рекомендованного Минфином России (письмо Минфина России № 06-09-09/40607, Казначейства России № 07-04-05/05-10834 от 04.05.2022 «О реализации положений постановлений Правительства Российской Федерации»).

ходов являются дивиденды от владения акциями алмазодобывающей компании АК «АЛРОСА» (ПАО).

В качестве дополнительной характеристики финансовой самостоятельности региона предлагается применять стандартный показатель дотационности бюджета, используемый в Бюджетном кодексе РФ (табл. 4, *grants_share*). Для дальневосточных регионов характерна повышенная дотационность бюджетов вследствие недостаточного развития собственных источников доходов. В среднем за 2020–2022 гг. 7 регионов Дальнего Востока имели долю дотаций выше медианного значения по РФ (9,0%). В наибольшей степени зависят от федеральной поддержки Камчатский край (40,1%, 82 место в РФ), Еврейская автономная область (27,1%, 77 место), Республика Бурятия (25,6%, 76 место) и Чукотский автономный округ (25,3%, 74 место).

Вторую группу составляют показатели, характеризующие гибкость структуры расходов и качество управления расходами. Доля расходов на капитальные вложения (табл. 5, *capital_share*) раскрывает сразу несколько аспектов бюджетной устойчивости. Капитальные вложения в строительство и модернизацию объектов социальной, инженерной, транспортной инфраструктуры способствуют экономическому развитию территории, росту ее инвестиционной привлекательности, повышению качества человеческого капитала и производительности труда, что будет способствовать расширению и укреплению доходной базы бюджета. Помимо этого, доля капитальных вложений выражает гибкость структуры бюджетных расходов, возможность оперативного маневрирования ресурсами, в том числе в периоды экономических шоков. В среднем за 2020–2022 гг. по доле расходов на капитальные вложения большинство дальневосточных регионов вошли в первую половину российского рейтинга. Наибольшую инвестиционную активность бюджета в 2020–2022 гг. продемонстрировали Сахалинская (16,3%, 11 место в РФ), Амурская (14,7%, 13 место) и Магаданская (14,1%, 14 место) области, Республика Бурятия (12,7%, 19 место). Ниже медианного значения по России доля капитальных вложений в этот период была в Еврейской автономной области (5,9%, 79 место), За-

байкальском крае (7,9%, 65 место).

Доля просроченной кредиторской задолженности (табл. 5, *creditor_debt*) свидетельствует как о дефиците бюджетных ресурсов для финансирования установленного объема расходных обязательств, так и о недостаточном качестве управления бюджетными процессами в регионе. Поэтому показатель предлагается включить в оценку бюджетной устойчивости. На практике просроченную кредиторскую задолженность ежегодно имели более половины субъектов РФ, однако число таких регионов с 2017 года ежегодно снижалось. В период 2020–2022 гг. просроченная кредиторская задолженность отсутствовала в 31 регионе, в том числе в четырех регионах Дальнего Востока: Республике Бурятия, Приморском крае, Сахалинской области и Чукотском автономном округе. Еще в четырех дальневосточных регионах размер задолженности не превышал 0,1% от объема расходов бюджета. В Магаданской и Еврейской автономной областях просроченная кредиторская задолженность фиксируется ежегодно уже на протяжении более чем 10 лет. В 2020–2022 гг. ее размер в Магаданской области составлял 4–5,4% (84 место в РФ), в Еврейской автономной области – 2,2–2,9% (81 место) от общего объема расходов бюджета.

Одним из параметров качества управления расходами, влияющим на бюджетную устойчивость, является неравномерность освоения бюджетных средств в течение года. Концентрация большого объема расходов в конце года усложняет управление бюджетом, повышает риски неэффективного освоения бюджетных средств, а в случае межбюджетных трансфертов также дестабилизирует исполнение местных бюджетов. В большинстве субъектов РФ повышенный объем расходов бюджета (без учета безвозмездных поступлений) в последнем квартале года является обычной практикой. Объективными причинами этого является плановое завершение финансирования инфраструктурных проектов, выплата заработной платы работникам бюджетной сферы с учетом всех установленных стимулирующих выплат и др. Значительное превышение среднего значения на продолжительном периоде времени может быть индикатором недостаточно эффективной

Таблица 5

Показатели гибкости расходов и качества управления расходами бюджета в субъектах РФ, входящих в состав ДФО, в 2020–2022 гг.

Субъект РФ	Показатель (значение / место в РФ)		
	Capital share, %	*Creditor debt, %	*Exp_change, раз
Республика Бурятия	12,7 / 19	0,0 / 1	1,3 / 52
Республика Саха (Якутия)	11,6 / 27	0,002 / 37	1,0 / 2
Забайкальский край	7,9 / 65	0,1 / 62	1,3 / 35
Камчатский край	9,4 / 45	0,01 / 43	1,2 / 15
Приморский край	9,6 / 41	0,0 / 1	1,5 / 72
Хабаровский край	8,8 / 53	0,01 / 46	1,1 / 10
Амурская область	14,7 / 13	0,0004 / 32	1,3 / 44
Магаданская область	14,1 / 14	4,7 / 84	1,1 / 8
Сахалинская область	16,3 / 11	0,0 / 1	1,4 / 66
Еврейская автономная область	5,9 / 79	2,6 / 81	1,4 / 67
Чукотский автономный округ	12,6 / 20	0,0 / 1	1,4 / 63
Все субъекты РФ, значение (мин. / медиана / макс.)	4,5 / 9,5 / 31,2	0,0 / 0,01 / 6,2	1,0 / 1,3 / 1,7

Пояснение: *capital_share* – доля расходов на капитальные вложения в общем объеме расходов бюджета; *creditor_debt* – просроченная кредиторская задолженность субъекта РФ и местных бюджетов; *exp_change* – отношение объема расходов в IV квартале года к среднему объему за I – III кварталы (без учета субсидий, субвенций и иных межбюджетных трансфертов, имеющих целевое назначение, поступивших из федерального бюджета); * обратный показатель. Жирным шрифтом выделены значения, попадающие в худшую 1/3 позиций российского рейтинга.

Источник: *capital_share* – расчет по данным Казначейства России; *creditor_debt*, *exp_change* – данные Минфина России.

бюджетной политики региона.

В 2020–2022 гг. расходы субъектов РФ в IV квартале года были в 1,3 раза выше среднего значения за I – III кварталы. На Дальнем Востоке наибольший рост расходов (табл. 5, *exp_change*) имели Приморский край (1,5 раза), Сахалинская область (1,4 раза), Чукотский автономный округ (1,4 раза) и Еврейская автономная область (1,4 раза). В этих регионах может быть целесообразно проведение дополнительного анализа причин неравномерного расходования средств и соответствующая корректировка практики управления расходами бюджета.

В третью группу включены показатели долговой устойчивости региона. Предлагается использовать ряд стандартных показателей, применяемых сегодня в государственном управлении (методиках оценки долговой устойчивости и качества региональных финансов). Основным показателем долговой устойчивости является размер государственного долга относительно собственных доходов ре-

гиона (табл. 6, *debt_level*). В среднем за 2020–2022 гг. наиболее высокая долговая нагрузка бюджета сложилась в Еврейской автономной области (72%, 76 место), Забайкальском крае (65%, 71 место), Хабаровском крае (57%, 62 место) и Республике Бурятия (49%, 57 место).

Важным показателем долговой устойчивости является суммарный годовой объем платежей по погашению и обслуживанию государственного долга, который соотносится с объемом средств субъекта РФ, не привязанных к целевым расходам (НиНД и дотации). В 2020–2022 гг. основная часть регионов Дальнего Востока по данному показателю (табл. 6, *debt_pay*) имела повышенные значения и находилась во второй половине российского рейтинга. Сравнительно высокий уровень таких платежей, в частности, имели 6 регионов Дальнего Востока: Хабаровский край (18,7%, 82 место), Магаданская область (15,7%, 79 место), Забайкальский край (10,9%, 73 место), Республика Бурятия (9,7%, 71 место), Еврейская автоном-

Таблица 6

Показатели управления государственным долгом в субъектах РФ, входящих в состав ДФО, в 2020–2022 гг.

Субъект РФ	Показатель (значение / место в РФ)		
	*Debt level, %	*Debt pay, %	*Debt cost, %
Республика Бурятия	49,2 / 57	9,7 / 71	6,4 / 36
Республика Саха (Якутия)	30,7 / 38	4,6 / 48	8,0 / 62
Забайкальский край	65,1 / 71	10,9 / 73	7,9 / 60
Камчатский край	26,6 / 31	0,6 / 20	8,7 / 73
Приморский край	4,7 / 9	0,3 / 15	0,0 / 1
Хабаровский край	56,6 / 62	18,7 / 82	6,9 / 47
Амурская область	46,2 / 53	8,1 / 65	6,5 / 38
Магаданская область	45,6 / 51	15,7 / 79	6,9 / 44
Сахалинская область	3,3 / 5	2,5 / 38	4,7 / 22
Еврейская автономная область	72,4 / 76	8,9 / 68	6,3 / 33
Чукотский автономный округ	47,5 / 54	0,5 / 18	0,0 / 1
Все субъекты РФ, значение (мин. / медиана / макс.)	0,0 / 38,7 / 153,0	0,0 / 3,4 / 38,0	0,0 / 6,8 / 19,0

Пояснение: *debt_level* – отношение объема государственного долга субъекта РФ к общему объему доходов за исключением безвозмездных поступлений (уровень долговой нагрузки на региональный бюджет; *debt_pay* – отношение годового объема платежей по погашению и обслуживанию государственного долга субъекта РФ к общему объему налоговых, неналоговых доходов субъекта РФ и дотаций, предоставляемых из федерального бюджета; *debt_cost* – отношение расходов на обслуживание государственного долга субъекта РФ (за исключением расходов на обслуживание бюджетных кредитов) к среднему объему государственного долга субъекта РФ; * обратный показатель. Жирным шрифтом выделены значения, попадающие в худшую 1/3 позиций российского рейтинга.

Источник: *debt_level* – расчет по данным Минфина России, Казначейства России; *debt_pay*, *debt_cost* – данные Минфина России.

ная область (8,9%, 68 место), Амурская область (9,7%, 64 место).

При оценке долговой устойчивости важным параметром является структура государственного долга. Одним из вариантов ее учета является средняя стоимость привлечения заемных средств – отношение объема расходов на обслуживание государственного долга к объему долговых обязательств (табл. 7, *debt_cost*). По данному показателю превышение медианного значения по России (6,8%) отмечалось в трех дальневосточных регионах: Республике Саха (Якутия) (8,0%, 62 место), Камчатском (8,7%, 73 место) и Забайкальском краях (7,9%, 60 место).

При оценке бюджетной устойчивости в качестве дополнительных факторов могут быть использованы характеристики экономической, социальной и институциональной среды региона. В числе таких показателей предлагается учитывать уровень отраслевой диверсификации налоговых поступлений (для этого ис-

пользован обратный показатель – коэффициент концентрации (*tax_index*, табл. 7), рассчитываемый по аналогии с индексом Херфиндала-Хиршмана), а также долю занятых в неформальном секторе экономики (*informal*, табл. 7).

Вопрос характера влияния уровня диверсификации экономики на бюджетную устойчивость регионов является не совсем однозначным, однако экспертами подтверждается наличие обратной взаимосвязи между уровнем диверсификации экономики и изменчивостью доходов бюджета на Дальнем Востоке [Соломко, 2021]. В ДФО наиболее диверсифицированную отраслевую структуру налоговых доходов имеют Республика Бурятия (6 место в РФ), Хабаровский край (11 место), Приморский край (19 место). Для четырех регионов с высокой долей добывающего сектора в экономике зависимость от ответствующих налоговых поступлений снижает бюджетную устойчивость (в Чукотском автономном округе, Республике

Саха (Якутия), Магаданской и Сахалинской областях). Необходимо учитывать риски волатильности бюджетных доходов при управлении бюджетом, содействовать повышению диверсификации структуры экономики, а также развивать механизмы, позволяющие сглаживать резкие колебания доходов, вызванные воздействием внешних факторов.

Неформальная занятость снижает объем налоговых доходов, поступающих в бюджетную систему региона, при этом не снижая расходы по социальной поддержке населения и предоставлению общественных благ. Это негативно влияет на сбалансированность бюджета и другие составляющие бюджетной устойчивости. По данным Росстата в среднем за 2020–2022 гг. по доле занятых в неформальном секторе экономики (табл. 7, *informal*) значение выше медианы по РФ (20,6%) имели только два дальневосточных региона: Республика Бурятия (30,9%, 73 место) и Приморский край (26,2%, 66 место). В этих регионах следует рассматривать неформальную занятость как имеющийся резерв для повышения уровня доходов бюджета и бюджетной устойчивости.

Для получения сводной характеристики состояния бюджетной устойчивости региона предлагается суммировать число

показателей, значения которых находятся в худшей трети позиций российского рейтинга (57–85 места). С учетом такого подхода в 2020–2022 гг. сравнительно высокую бюджетную устойчивость имели Амурская область, Приморский и Хабаровский края, где количество отстающих показателей составило 1–2 ед. (табл. 8).

К менее устойчивым бюджетам следует отнести Камчатский край, Сахалинскую область, Республику Бурятия, Республику Саха (Якутия), Магаданскую область, Чукотский автономный округ. Каждый из этих субъектов РФ имеет 3–5 показателей со значениями в худшей трети позиций российского рейтинга. Сравнительно низкую устойчивость бюджетов имеют Забайкальский край и Еврейская автономная область, которые занимают низкие позиции в рейтинге субъектов РФ по более чем половине показателей.

Выводы

В научной литературе имеется немало количество методик оценки финансовой устойчивости региональных бюджетов. Наибольший интерес представляет комплексная оценка, позволяющая учитывать широкий круг различных аспектов, влияющих на бюджетную устойчивость. В российском законодательстве и практике государственного управления ком-

Таблица 7

Характеристики экономической, социальной и институциональной среды в субъектах РФ, входящих в состав ДФО, в 2020–2022 гг.

Субъект РФ	Показатель (значение / место в РФ)	
	*Tax index, %	*Informal, %
Республика Бурятия	10,0 / 6	30,9 / 73
Республика Саха (Якутия)	40,9 / 84	20,6 / 42
Забайкальский край	12,0 / 35	19,9 / 36
Камчатский край	12,5 / 39	15,9 / 16
Приморский край	11,0 / 19	26,2 / 66
Хабаровский край	10,4 / 11	16,4 / 21
Амурская область	11,3 / 26	20,8 / 45
Магаданская область	33,5 / 81	20,6 / 43
Сахалинская область	23,8 / 77	21,9 / 49
Еврейская автономная область	15,6 / 63	20,6 / 44
Чукотский автономный округ	40,5 / 83	3,8 / 1
Все субъекты РФ, значение (мин. / медиана / макс.)	8,3 / 12,8 / 52,7	3,8 / 20,6 / 52,9

Пояснение: *tax_index* – индекс концентрации отраслевой структуры налоговых доходов;

informal – доля занятых в неформальном секторе экономики;* обратный показатель.

Источник: расчеты по данным Росстата.

Таблица 8

**Показатели бюджетной устойчивости, по которым имеется отставание*,
в субъектах РФ, входящих в состав ДФО, в 2020–2022 гг.**

Субъект РФ	Показатели, по которым регион находится в последней 1/3 позиций российского рейтинга (59–85 место)	
	Количество показателей	Перечень показателей
Амурская область	1	debt_pay
Приморский край	2	exp_change, informal
Хабаровский край	2	debt_level, debt_pay
Камчатский край	3	exp_cover, grants_share, debt_cost
Сахалинская область	3	rev_dev, exp_change, tax_index
Магаданская область	4	rev_dev, creditor_debt, debt_pay, tax_index
Республика Саха (Якутия)	4	rev_dev, grants_share, debt_cost, tax_index
Чукотский автономный округ	4	rev_dev, grants_share, exp_change, tax_index
Республика Бурятия	5	exp_cover, grants_share, debt_level, debt_pay, informal
Забайкальский край	7	exp_cover, grants_share, capital_share, creditor_debt, debt_level, debt_pay, debt_cost
Еврейская автономная область	8	exp_cover, grants_share, capital_share, creditor_debt, exp_change, debt_level, debt_pay, tax_index

*К отстающим были отнесены показатели, значения которых соответствуют местам в худшей трети российского рейтинга (места 57–85).

Источник: расчеты авторов.

плексная оценка финансовой устойчивости бюджетов регионов на сегодняшний день отсутствует. На законодательном уровне осуществляется контроль отдельных параметров (дотационности бюджета, дефицита бюджета, величины государственного долга и расходов на его обслуживание), на основе которых введены некоторые ограничения долговой и бюджетной политики регионов. Согласно данной методике оценки, большинство регионов Дальнего Востока имело средний уровень долговой устойчивости. Высокий уровень по итогам 2022 г. имели Республика Бурятия, Республика Саха (Якутия), Камчатский и Приморский край, Сахалинская область.

Проводимая Минфином России оценка качества управления региональными финансами охватывает широкий набор различных аспектов не только качества управления бюджетами, но и состояния региональных бюджетов. Вместе с тем, на интегральную оценку влияет ряд субъективных факторов, кроме того достаточно сильный акцент сделан на уровень бюджетных доходов региона. Результаты оценок для дальневосточных регионов заметно отличаются от итогов ана-

лиза долговой устойчивости. В 2022 г. качество управления финансами было оценено как низкое в Республике Бурятия, Забайкальском и Камчатском краях, Амурской, Магаданской и Еврейской автономной областях. Высокое качество управления финансами имела лишь Сахалинская область.

Предложенный набор показателей позволяет комплексно охарактеризовать состояние бюджетной устойчивости в регионах. Как показал анализ, между регионами Дальнего Востока имеется существенная дифференциация по ее отдельным аспектам.

В части финансовой самодостаточности и сбалансированности наиболее высокие оценки получили регионы с сырьевой специализацией (Сахалинская область, Республика Саха (Якутия), Магаданская область, Чукотский автономный округ). Вместе с тем в этих субъектах РФ наблюдается высокая волатильность налоговых доходов в связи с конъюнктурными факторами, что затрудняет планирование реализации бюджетной политики. В данных регионах целесообразно применение сглаживающих бюджетных механизмов, в том числе бюджетных

правил, резервных фондов.

Для ряда регионов Дальнего Востока проблемой является низкая финансовая самостоятельность регионов в связи с недостаточной концентрацией на их территории экономической активности и крупных проектов (Камчатский край, Еврейская автономная область, Республика Бурятия, Забайкальский край). Собственные доходы в этих регионах практически не покрывают даже первоочередные расходы, не говоря уже о полной потребности в ресурсах для выполнения возложенных полномочий. Наряду с повышением эффективности администрирования бюджета в этих субъектах РФ необходимы меры по стимулированию инвестиционной активности и экономического роста, которые включали бы повышение инвестиционной привлекательности, развитие инфраструктурной обеспеченности территории, развитие межрегиональных и межстрановых связей.

Наряду с фиксируемым в последние годы опережающим ростом экономики и налоговых поступлений, в ряде регионов Дальнего Востока отмечается рост недополученных доходов в связи с действием преференциальных режимов налогообложения [Веприкова и др., 2022]. Это является существенным фактором снижения бюджетной устойчивости дальневосточных регионов в краткосрочном периоде. Однако объективная оценка эффективности этих мер станет возможна лишь позже по мере выхода предприятий на свою плановую мощность и завершения действия налоговых преференций.

Среди показателей, характеризующих

гибкость расходов бюджета и качество управления ими, в отдельных регионах Дальнего Востока отмечается низкий объем капитальных вложений (Еврейская автономная область), неравномерное освоение средств в течение финансового года (Приморский край), сравнительно высокая доля просроченной кредиторской задолженности (Еврейская автономная область, Магаданская область).

Активная федеральная политика по предоставлению бюджетных кредитов позволила российским регионам значительно улучшить структуру государственного долга, заместив дорогостоящие коммерческие кредиты. Однако общий объем заимствований пока не имеет выраженной тенденции к сокращению. В сравнении с большинством регионов страны повышенный объем госдолга и стоимость его обслуживания имеют: Республика Бурятия, Забайкальский край, Хабаровский край, Еврейская автономная область. Эти регионы, за исключением Хабаровского края, имеют сравнительно невысокий уровень бюджетных доходов, что не позволяет осуществлять планомерное сокращение заимствований.

В регионах с низкой бюджетной обеспеченностью необходимо на постоянной основе обеспечить реализацию программ и планов по расширению налогооблагаемой базы, легализации теневого сектора экономики, повышения собираемости налогов, сокращению государственного долга. Целесообразно изучение и внедрение лучших региональных практик в части оптимизации и повышения эффективности бюджетных расходов.

Список источников:

1. Веприкова Е. Б., Новицкий А. А., Шевченко И. А. Собственные доходы бюджетов в регионах Дальнего Востока: проблемы и возможности // *Власть и управление на Востоке России*. 2022. № 4 (101). С. 32–44. DOI: 10.22394/1818-4049-2022-101-4-32-44
2. Канкулова М. И. Понятие и основные факторы устойчивости бюджетной системы // *Бухгалтерский учёт в бюджетных и некоммерческих организациях*. 2020. № 11 (491). С. 12–21.
3. Каратаев С. М. К вопросу о понятии устойчивости бюджета // *Дайджест-Финансы*. 2003. № 5 (101). С. 39–46.
4. Климанов В. В., Казакова С. М., Михайлова А. А. Ретроспективный анализ устойчивости регионов России как социально-экономических систем // *Вопросы экономики*. 2019. № 5. С. 46–64.
5. Леонов С. Н., Соломко М. Н. Текущая бюджетная устойчивость субъектов РФ:

уточнение понятия и методов оценки // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2011. № 6. С. 11.

6. Минаков А. В. Оценка современного состояния финансовой устойчивости бюджетной системы России // Вестник евразийской науки. 2020. № 3 (12). С. 45–56.

7. Михайлова А. А., Тимушев Е. Н. Бюджетная система России: насколько устойчива? // Экономический журнал ВШЭ. 2020. № 24 (4). С. 572–597.

8. Найденова Т. А., Швецова И. Н. Методический инструментарий оценки финансовой устойчивости бюджетов субъектов Российской Федерации // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2017. № 2. С. 222–233.

9. Поляк Г. Б. [и др.] Государственные и муниципальные финансы: учебник / Г. Б. Поляк, Н. Д. Эриашвили, А. Е. Суглобов [и др.] М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. 391 С.

10. Соломко М. Н. Бюджетная устойчивость и динамика экономического развития регионов // Власть и управление на Востоке России. 2021. № 1 (94). С. 57–69. DOI: 10.22394/1818-4049-2021-94-157-69

11. Строев П. В., Пивоварова О. В., Шеожев Х. В., Дудник А. И. Регионы с низкой финансовой устойчивостью: анализ и активизация развития // Финансовый журнал. 2023. Т. 15. № 1. С. 26–44. DOI: 10.31107/2075-1990-2023-1-26-44

12. Burnside C. Fiscal Sustainability in Theory and Practice: A Handbook. Washington, DC: The World Bank, 2005. 285 p.

References:

1. Veprikova E. B., Novitskiy A. A., Shevchenko I. A. (2022) Budget revenues in the regions of the Russian Far East: issues and opportunities *Vlast' i upravlenie na Vostoke Rossii* [Power and Administration in the East of Russia]. No. 4(101): 32–44. DOI: 10.22394/1818-4049-2022-101-4-32-44 (In Russ.)

2. Kankulova M. I. (2020) The concept and main factors of stability of the budget system *Buhgalterskiy uchyot v byudzhetyh i nekommercheskih organizatsiyah* [Accounting in budget and non-profit organizations]. No. 11 (491): 12–21. (In Russ.)

3. Karataev S. M. (2003) On the Question of the Concept of Budget Sustainability *Dajdzhest-Finansy* [Digest Finance]. No. 5: 39–46 (In Russ.).

4. Klimanov V. V., Kazakova S. M., Mikhaylova A. A. (2019) Retrospective analysis of the resilience of Russian regions as socio-economic systems *Voprosy Ekonomiki* [Voprosy Ekonomiki] No. 5: 46–64. DOI: 10.32609/0042-8736-2019-5-46-64 (In Russ.)

5. Leonov S. N., Solomko M. N. (2011) Current Fiscal Sustainability of RF Constituent Territories: Specifying the Concept and Estimation Techniques *Izvestiya Irkutskoj gosudarstvennoj ekonomicheskoy akademii* [Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy]. No. 6: 11. (In Russ.)

6. Minakov A. V. (2020) Assessment of the Current State of Financial Stability of the Budget System in Russia *Vestnik evrazijskoj nauki* [The Eurasian Scientific Journal]. No. 3 (12): 45–56. (In Russ.)

7. Mikhaylova A. A., Timushev E. N. (2020) Russia's Budgetary System: How Much Sustainable? *Ekonomicheskij zhurnal VShE* [HSE Economic Journal]. No. 24 (4): 572–597. DOI: 10.17323/1813-8691-2020-24-4-572-597 (In Russ.)

8. Najdenova T. A., Shvecova I. N. (2017) Methodical Toolkit for the Assessment of the Russian Federation Constituent Territories' Financial Stability *Vestnik Permskogo nacional'nogo issledovatel'skogo politekhnicheskogo universiteta. Social'no-ekonomicheskie nauki* [PNRPU Sociology and Economics Bulletin]. No. 2: 222–233. DOI: 10.15593/2224-9354/2017.2.17 (In Russ.)

9. Polyak G. B. et al. (2016) State and Municipal Finance. Moscow, YUNITI-DANA (In Russ.)

10. Solomko M. N. (2021) Budget sustainability and dynamic of the regional eco-

conomic development *Vlast' i upravlenie na Vostoke Rossii* [Power and Administration in the East of Russia]. No. 1 (94): 57–69. DOI: 10.22394/1818-4049-2021-94-1-57-69 (In Russ.)

11. Stroeв P. V., Pivovarova O. V., Sheozhev Kh. V., Dudnik A. I. (2023) Regions with Low Financial Sustainability: Analysis and Enhancement of Development *Finansovyj zhurnal* [Financial Journal]. No. 15 (1): 26–44. DOI: 10.31107/2075-1990-2023-1-26-44 (In Russ.)

12. Burnside C. (2005) *Fiscal Sustainability in Theory and Practice: A Handbook* Vsemirnyj bank [The World Bank]. 285 p.

Статья поступила в редакцию 26.10.2023; одобрена после рецензирования 14.11.2023; принята к публикации 17.11.2023.

The article was submitted 26.10.2023; approved after reviewing 14.11.2023; accepted for publication 17.11.2023.

Информация об авторах

А. А. Новицкий – руководитель научных проектов, федеральное автономное научное учреждение «Восточный центр государственного планирования»;

И. А. Шевченко – старший экономист, федеральное автономное научное учреждение «Восточный центр государственного планирования».

Information about the authors

A. A. Novitskii – Project Team Leader, the Federal Autonomous Research Institution «The Eastern State Planning Center»;

I. A. Shevchenko – Senior Economist, the Federal Autonomous Research Institution «The Eastern State Planning Center».